

СТАРИННЫЕ ЯРМАРКИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

Н.В. ВЕХОВ

Русский Север до конца XIX - начала XX вв. сохранял своеобразную заповедную уникальность как природно-этнический и историко-культурный регион Российской империи и значительную обособленность от неё. И немудрено, что среди жителей губернского центра, Архангельска, уездных городов, больших и малых деревень бытовало мнение: проще попасть по морю за границу, в Норвегию и европейские города, чем добраться до столиц, Москвы и Петербурга.

Но даже при такой обособленности, хотя и медленно, но всё же развивающийся Русский Север всегда нуждался в мануфактуре, чае, кофе, сахаре, крупах, муке, фарфоровой посуде, изделиях из металла, москательных товарах и многом другом. В свою очередь, поморские уезды и волости, где проживали в основном охотники, зверобои и рыбаки, специализировались на заготовке свежей, солёной и мороженой рыбы, шкур и сала морского зверя. А удалённые от моря уезды, деревни и сёла вели заготовку пушнины (белки, горносталя, лисиц, медведей, волков), отстрел птицы (рябчика, тетерева, глухаря, куропатки) и занимались смолокурением. Архангельский порт в течение нескольких веков был единственным терминалом, откуда в Европу вывозилось зерно с огромной территории России, от Волги до Урала и даже из Сибири. Поэтому неудивительно, что на самых ранних этапах истории Русского Севера здесь стихийно сложились торги, торжища. Как тут не вспомнить знаменитый Кегор, становище на Рыбачьем полуострове, где в 40-е годы XVI века уже существовал меновый торг, и куда спешили купцы из Англии, Норвегии, Дании и Голландии для торговли с русскими, карелами и лопарями. В XVII столетии торговые операции были сосредоточены на востоке губернии, но и в Мезени, Кевроле, Пустозерске и Коле продолжали развиваться "*торговые пристанища*". Эти торжища XVII в. стали предшественниками хорошо известных впоследствии по всей России ярмарок XVIII - начала XX вв., куда стремились попасть купцы из многих экономически развитых центров, включая Москву, Тверь и другие крупные города.

Ярмарки, возникшие как стихийные торги на выгодных пересечениях транспортных артерий, в 1830-х годах получили дальнейшее развитие. 29 марта 1835 г. поморам было *"Высочайше дарованною привилегиею дозволено без ограничения гильдий выменивать в Норвегии хлеба и другие жизненные припасы на рыбу и "рухлядь" (меха. - Н.В.)"*. Следуя этому указу многие поморы занялись меновой торговлей. Стремясь придать зарождающейся торговле цивилизованные формы и порядок, получать дополнительные денежные доходы в казну и иметь отчётность об объёмах торговли, количестве завозимых товаров и финансовых оборотах, губернские власти постановили считать местные ярмарки официальными мероприятиями. Об их начале, сроках и порядке проведения печаталась информация в газетах по всей губернии.

В XVII - начале XX вв. по Архангельской губернии наиболее известны несколько крупных ярмарок: Маргаритинская - в Архангельске, Никольская и Благовещенская (Алексеевская) - в Пинеге, Крещенская - в Мезени. Существовали и менее значительные торги, но общий объём продаж на них был гораздо меньше.

Самым крупным торговым центром региона был Архангельск, а главным событием экономической жизни *"столицы Русского Севера"* - Маргаритинская ярмарка, начинавшаяся 1 сентября (все даты приводятся по старому стилю) и длившаяся месяц. Своё название она получила по имени Святой Маргариты, память которой отмечалась в первый день осени. С какого времени ведёт свою бытность эта ярмарка, видимо, вопрос сложный. Но известно, что торжище со дня Святой Маргариты существовало ещё в Холмогорах, в главном городе в Подвинья, до закладки и появления на карте Архангельска. С конца XVI в., когда из Холмогор в новый город Архангельск, при устье Северной Двины, перенесли столицу губернии, он стал и главным торговым центром. Во второй половине XIX - начале XX столетий Маргаритинская ярмарка вошла в число наиболее значительных в России и была известна так же как знаменитые Нижегородская на Волге или Ирбитская на Урале. До начала XIX столетия эта ярмарка, как и все другие в Архангельской губернии, не имели официального статуса, а представляла собой народное торжище. Официальный же статус ярмарки она получила с 1844

г., после обращения поморов-промысловиков к военному губернатору маркизу А.И. де-Траверзе¹.

Столетиями складывался уклад жизни на Русском Севере: именно к началу осени заканчивался основной весенне-летний промысловый сезон, а на главной реке Архангельской губернии - Северной Двине - и на Белом море завершалась навигация. Теперь можно было и выгодно продать часть продукции и закупить всё необходимое для хозяйства и семьи до следующего лета. Поэтому многие поморы стремились на ярмарку в Архангельск, куда к этому времени уже подвозили свои товары и купцы из центральной России. Исстари главными предметами торга на Маргаритинской ярмарке были "*хлебные товары*" (зерно, хлеб и фураж) - с одной стороны, и рыба, - с другой. Основными действующими лицами выступали поморы - зверобои и рыбаки - и "*верховцы*", жители земледельческих уездов Архангельской губернии - Шенкурского, Холмогорского и Пинежского, а также Вологодской и Вятской губерний, городов Ярославля и Москвы. Правда, поморы всегда были активнее "*верховцев*". Съезжались сюда и такие экзотические группы населения как самоеды с низовьев Печоры, из Пустозерского уезда, и с полуострова Канин, зыряне-ижемцы с Печоры, старообрядцы с Пижмы.

Главным мерилом стоимости товаров служила рыба. Именно за ней сотни судов архангельских поморов отправлялись в Норвегию, нагрузив "под завязку" хлебом трюмы своих гукаров, галиотов, барок и шхун. Участвовали в "*хлебно-рыбных*" походах и менее значительные судёнышки - лодьи и карбасы. В торговых сделках участвовали очень многие жители губернии, почти все, у кого было мало-мальски приспособленное к плаванию по Баренцеву и Белому морю судно. Загрузив в Архангельске хлеб и продав его в северо-норвежских портах, русские на вырученные деньги закупают рыбу и доставляли её в Россию. Рыба была главным пищевым продуктом в бедной Архангельской губернии, она стоила здесь дешевле хлеба, и для покрытия спроса на неё требовались ещё сотни тысяч пудов трески, палтуса. Ежегодно до шестисот различных поморских судов с рыбой прибывали в Архангельск

с Мурманских промыслов, из Белого моря и Норвегии. Они привозили на продажу по 600 - 800 тысяч пудов рыбы².

Основную массу товаров поморы доставляли для продажи на ярмарке в последние две недели августа, а хлеб, зерно и муку везли барками по Северной Двине весной, по высокой воде, купцы из Вятской и Вологодской губерний. Летом поставки хлеба прекращались. В Архангельске его хранили на тех же барках, которые играли роль своеобразных амбаров. География завозимых на торги товаров обширна и свидетельствует о тесных экономических связях внутри Архангельской губернии и соседних с ней территорий. Лён и льняные ткани прибывали из Вологодской губернии, овощи, оттуда же да ещё из Шенкурского уезда Архангельской губернии (лук). Товарами и сырьём кожевенной промышленности снабжали ярмарку крестьяне Пинежского и Холмогорского уездов. Мыло и сальные свечи поставлял архангелогородский заводчик Булычёв, канаты и верёвки были местных фабрик, из Архангельского и Холмогорского уездов везли на продажу металлические изделия. Местные торговцы и вологжане доставляли предметы фабричного, заводского и ремесленного производств. Соседи-вологжане (главным образом из Устюжского уезда) всегда находили тут широкий сбыт своей продукции, в основном бакалейные товары и мыло. Были и торговцы из более отдалённых регионов. Так, из Ярославской губернии отправляли на северные торги кожевенные и шорные изделия, из Вятской - валяные изделия, рыболовные сети, пестрядь, шубы и шапки. Московская губерния снабжала север посудой. Из-за границы, в основном из Норвегии, завозились бóльшая часть продаваемой рыбы (её всегда не хватало поморам), посуда, соль, колониальные товары. Интересно, что состав фирм, торговавших на Маргаритинской ярмарке, был относительно стабилен из года в год. Так, в 1911 г. Архангельский биржевой комитет отмечал, что постоянных торговых фирм сюда приезжает 74 и на их долю приходится почти 92 % торговли. Всего же в XIX – начале XX столетий на ярмарку завозилось товаров на сумму от несколько сотен тысяч до двух с лишним миллионов рублей³. На ярмарках Архангельской губернии обычно подчистую продавались хлеб и хлебные

товары, изделия из льна, пенька, мануфактурные изделия, мясо и мясопродукты, вина, спирт и наливки, меха и бакалейные продукты⁴.

Живописно и своеобразно происходила торговля на Маргаритинской ярмарке. Основная масса привозимого продавалась прямо с судов; продукцию морских промыслов поморы реализовывали со своих карбасов, шхун, галиотов; хлебные припасы, лен, лавочный товар шли с барок. Разворачивалась торговля и на примыкающих к Северной Двине улицах. Здесь были устроены лавки и балаганы, причём число последних доходило до нескольких десятков. Отсюда продавали калачи, мыло, шапки, шубы, шорный товар, посуду, металлоизделия. Бойкая торговля проводилась и непосредственно *"на коробах"*, деревянных ящиках, в которых привозили и хранили предназначенную к продаже продукцию. Такие торговые места исчислялись уже сотнями. Так, в 1864 г. по наблюдениям П.П. Чубинского на ярмарке отмечено 30 коробов с башмаками, 20 – с тесьмой, 40 – с холстом, 60 – с ветошью, 10 – с жестью, 5 – с гвоздями и железом, 10 – с яблоками, 10 – с калачами, 5 – с квасом и сбитнем. До 190 торговцев было занято на этой торговле⁵.

Именно на ярмарке происходили оптовые закупки местные купцы. Поэтому на центральном *"оптовом рынке"* губернии соответствующими цифрами измерялся и торговый оборот. Известно, что в 1840-х гг. среднегодовой оборот был на уровне около 850 тысяч рублей. В 1868 г. Маргаритинская ярмарка входила в число 35 крупнейших на европейской территории России (всех же ярмарок насчитывалось около 6950). В 1895-1899 гг. объемы доходов от торговли на Маргаритинской ярмарке перевалили за миллион, составив в 1900 г. 1,833 млн рублей. В целом же эта ярмарка, длившаяся всего один месяц, приносила до 25 % от общего объема торговли в Архангельске.

Специфика занятий населения Русского Севера отражалась на характере и доле отдельных продаваемых товаров. Значительную долю составляли местные ресурсы. Предметы промысловой деятельности (рыба солёная, сушёная, жир тресковый и ворванный, шкуры и сало морского зверя, моржовые клыки, пушнина, птичьи перья и лебяжьи шкурки и др.) давали до

трети всего оборота. Столько же приходилось на сельскохозяйственные товары (зерно, муку, огородные овощи, ягоды, лён, пеньку, продукцию животноводства). Около четверти выручки составляли *"предметы колониальной, заводской, фабричной и ремесленной промышленности"* - мануфактура (бумажные, шерстяные, шёлковые ткани), бакалея (сахар, чай, кофе, масло, свечи, мыло, курительный табак, сигары, папиросы), москательные товары, металлоизделия (олово, железо, золото, серебро, медь, чугун, жёсть), *"минеральные произведения"* (соль, точильный камень, мел. порох, каменный уголь), напитки, *"изделия из предметов скотоводства"* (кожаные, валяные, готовый полушубки и шапки), смола и др.

Любопытны цены на продаваемые товары. Самыми дорогими оказались меха, среди которых более всех ценилась выдра. Одна её шкура "уходила" за 10-15 рублей. Несколько менее стоили мех енота и куницы - по 5-10 рублей за шкурку. По сравнению с мехами рыба "шла" за бесценок – от 40 копеек до 2 рублей за пуд трески, зубатки, пикши, сайды. Бочонок сельди уже стоил дороже - около рубля. Пуд деликатесной сёмги сбывался оптовиками за 5-10 рублей. Это и понятно: ведь рыба была основным пищевым продуктом северян. Пуд привозной муки и крупы оказывались дороже - от 75 копеек до 2,20 рублей⁶.

После Архангельска крупнейшим ярмарочным центром в губернии на протяжении нескольких веков оставалась Пинега. Знаменитые торжища на Пинежье всю процветали уже в XVII в. Наиболее славились здесь Никольская и Благовещенская ярмарки. А начало ярмарочной торговли на Пинеге уходит своими корнями в далекие XV-XVI века, *"чудские и заволоцкие"* времена, когда сюда ещё в начале периода покорения Великим Новгородом "Самояди" приезжали заволоцкие и новгородские купцы для менового торга с Югрой и инородцами Сибири.

Никольская ярмарка утвердилась в селениях на Пинеге ещё тогда, когда на месте одноименного города существовали две деревни - Волок и Большой Погост. Именно в Большом Погосте раз в год в день поминовения Николая Чудотворца собирался широкий и бойкий торг. После объединения в 1780 г. двух деревень и после учреждения города Пинеги ярмарка была

реорганизована в единую пинежскую Никольскую ярмарку. Она была известна мехами, олениной, рыбой и дичью, которые уже по снегу везли на возах с Печоры, из Пустозерска и Усть-Цильмы, с Пижмы и Канина ненцы и зыряне (коми). Начиналась ярмарка 4 декабря и была скоротечной; она длилась только до 12 декабря. Основными предметами оптовой торговли здесь являлась продукция рыболовства, оленеводства и охоты.

Никольская ярмарка во все времена славилась своими рябчиками. Они в изобилии населяли местные хвойные леса и были одним из главных промысловых ресурсов местного населения. Вот поэтому-то и появились на гербе уездного города Пинеги, утвержденном указом императрицы Екатерины II 2 октября 1781 г., на золотом поле два рябчика, *"в знак того, что в окрестностях сего города находится наилучшая и отменной величины сего рода дичина"*.

Безусловно, эти торги были одним из главных событий в жизни города и его округа. Ведь когда заканчивались торги, Пинега снова, на много месяцев приобретала вид большой тихой деревни. Наиболее красочное описание сего действия мы находим в книге путевых заметок известного писателя С.В. Максимова "Год на Севере", который в 1856 г. побывал в Пинеге. По наблюдениям писателя ярмарка эта не имела официального характера, не была обставлена *"казаками и жандармами, она носит все признаки старинных русских мирских сходок. В ней всё непринуждённо и искренно, всё живет нараспашку, без дальнего спроса о том, так ли это надо или иначе. ... Стало быть, ярмарки, в её общепринятом значении в Пинеге нет: это просто-напросто обусловленный обычаем срок для съезда продавцов к своим доверителям"*. Самый пик ярмарочных торгов длился не более трёх-четырёх дней. Что же и кого же увидел Сергей Васильевич на Никольской ярмарке в Пинеге? Ижемских зырян, приехавших сюда в расшитых национальных костюмах и сбывавших галичским купцам свою пушнину; архангельских и вологодских краснорядцев, пытающихся сбыть холмогорцам, печорским зырянам и деревенским бабам линиялые и залежавшиеся московские ситцы; выстроившихся у вереницы возов самоедов, приехавших сюда с грузом мёрзлой и солёной рыбы, чирами, пелядью и сёмгой; деревенских мужиков из окрестных деревень, продающих десятков-другой

рябчиков или глухарей; пёстрые олени совики и малицы мезенцев; изредка мелькали овчинные тулупы и полушубки верховиков (жителей селений Северной Двины, из Шенкурска).

Обойдя ярмарку, С.В. Максимов затем писал: *"Далеко разносится ярмарочный гул затем, что гулу этому есть где разгуляться по широким тундряным полянам, обступившим город. Прислушиваешься к гулу, и бог весть что чудится: и звон золотых в засаленных, но крепко сшитых мошнах ижемских зырян, ... и глухое побрякивание медяков – тяжелых денег, доставшихся незавидным излишком на горькую долю самоедов, явившихся сюда из-за тысячи верст, из дальних тундр своих, целыми аргишами - вереницами оленьих санок, нагруженных мерзлой и солёной рыбой. Чудится в пинежском ярмарочном гуле и безнадежный визг последней копейки, поставленной ребром мужичком с той же самой Пинеги или с ближней Двины из-под Холмогор, продавшим какой-нибудь десяток пар рябчиков или чухарей (глухарей).*

Всё-таки заметишь сосредоточенную на местных пунктах хлопотливость, охаживание и облаживание известных целей в крупном, гуртовом, широком размере. Это - оптовая покупка меха и дичи. Меха пойдут на Москву; дичь, в виде куропаток и рябчиков, уйдёт в Петербург, и только мёрзлая и солёная рыба - по ближнему соседству. Незначительное число костей и рогов моржовых и мамонтовых, добытых на Новой Земле и Печоре, попадёт в руки архангельских и холмогорских костяников (косторезов. - Н.В.)

Ярмарка, вымирающая ночью до единого воза и человека, уже с 6 декабря, положенного законом началом для неё, начинает терять всё более и более характеристический вид. Завтра опять наедут с ранних потёмок возы из ближних деревень, но уже гораздо меньше, и собственно ярмарка, по большим слухам, кончилась ещё накануне, в сочельник. Перекупают и скупают всё привезенное ещё до рассвета и по дворам. Рыночной продажи и по мелочам положительно нет. Стало быть, ярмарки, в её общепринятом значении, в Пинеге нет: это просто-напросто обусловленный обычаем срок для съезда продавцов к своим доверителям. Так идут кожи, дичь, рыба печорская, мясо, звериные шкуры и по разнице остаются гнилые лоскутья, выдаваемые за ситцы, да пыжиковые изделия (шапки и рукавицы), да крестьянские

*лошади, да мелкий хлам деревянный и железный. На тот год (1856) всё стоило дорого и значительно выше прошлогоднего; на лесного зверя, говорят, лов был плох, рыба также ловилась незначительно, а недавняя война (в 1854-1855 гг. многие поморские уезды, посады и селения подверглись варварским атакам английских военных кораблей. - Н.В.) влияла на возвышение цен и на мясо, и на пищу, и на другие крестьянские продукты и изделия"*⁷.

8 декабря ярмарки почти уже не было и весь городок, враз обезлюдевший погружался в долгую спячку до 25 марта, когда снова начинался базарный крик - подходила пора Благовещенской (Алексеевской) ярмарки; но она и по размаху, и по значению уступала место Никольской.

До наших дней дошло немного сведений об этих торгах, дающих интересную информацию о занятиях жителей Архангельской губернии в старину. Так, например, известно, что для участия в Никольской ярмарке в 1847 г. в Пинегу прибыли в общей сложности 951 мужчина и 270 женщин. Были среди них и жители губернии – из Архангельска и Архангельского уезда, Холмогорского уезда, Мезени и Мезенского уезда, Шенкурского и Пинежского уездов, Олонецкой, Вологодской, Владимирской, Костромской, Вятской и Ярославской губерний. Наиболее многочисленные "отряды торговцев" прибыли из Холмогорского (около 170 человек) и Пинежского (около 430 человек) уездов. В иные годы на эти торги собиралось до 5-6 тысяч человек⁸.

По отчёту городничего Лазарева в 1847 г. мы можем наглядно представить сейчас о размах торговли и многообразии проданных товаров: "1. *Шерстяные изделия: лутшаго (здесь и далее сохранён язык оригинала. - Н.В.) сорта фабрики купца Бакина на 90 рублей, сукна среднего сорта на 99 рублей, низкого (купцов Исаева и Бутырина) на 210 рублей, крестьянских изделий (сукна сермяжного, крашенины, овчины, замши, холста, хомутов, вожжей, ремней, рукавиц, перчаток и чулок) на 302 рубля. 2. Бумажных изделий - нанки и китайки на 185 рублей, ситцу и выбойки - на 1800 рублей, набойки и пестряди на 155 рублей, разных сортов бумажных платков - на 302 рубля. 3. Льняных и пеньковых изделий на 200 рублей. 4. Шёлковых товаров - -*

парчи на 400 рублей, штофа на 320 рублей, гранитуров на 450 рублей, материи или александрии на 285 рублей, полушёлковых товаров на 140 рублей, платков больших на 57 рублей, а всего шёлковых товаров продано на 1760 рублей. 5. Мягкой рухляди (пушинины) - на 420 рублей. 6. Кожии и изделий из оных - продано всё, на 845 рублей. 6. Металлов и изделий из оных - медной и железной посуды на 107 рублей, свинцу - на 19 рублей, запанок, колечек, золотых и серебряных перстней - на 18 рублей. 8. Фарфоровой посуды продано на 45 рублей. 9. Хрустальной и стеклянной посуды – 26 рублей. 10. Хлебных припасов (муки ржаной, ячной, крупчатки, крупяной, овсянки, гречневой, пшени простого, пряников и орехов) продано всё, на 366 рублей, фруктов, изюму, чернослива, винных ягод (винограда. - **Н.В.**) продано 341 рубль. 11. Разного рода рыбы – продана вся на сумму 1068 рублей, птицы на 240 рублей, говядины на 400 рублей, говяжьего сала на 250 рублей, коровьего масла на 106 рублей, сальных свеч на 58 рублей - продано всё, хмелю на 17 рублей, перья полупушья на 168 рублей. 12. Восковых свеч на 189 рублей. 13. Бумаги писчей всех сортов продано на 170 рублей. 14. Лошадей 97 голов на 2340 рублей 50 коп. 15. Сахару продано на 135 рублей. Всего российских товаров в привозе было на 14866 рублей 80 коп. 16. Иностраннных товаров: вин продано на 108 рублей, чаю - на 120 рублей, кофе - на 16 рублей"⁹.

У торговцев с Пинежской Маргаритинской ярмарок были свои постоянные связи со многими регионами европейской России. Отсюда в столицу отправляли такой деликатес как рябчиков, печорскую рыбу, коровье масло, говяжье сало, оленье задки. Надёжным торговым партнёром были москвичи, закупавшие замшу, пушной товар, оленью шерсть. В старинный Каргополь, центр отечественного беличьего промысла, уходили все шкурки этого зверька. Скупщики с холмогорских кожевенных заводов приезжали сюда за сырьём. В главный город губернии отправляли возы с печорской рыбой, говядиной, говяжьим салом и коровьим маслом, птицей. Здесь же архангельские купцы приобретали товар и для продажи за границей - лиственничную губку, перо, полупушье.

Особым спросом на Никольской ярмарке пользовались лошади мезенской породы, выведенны в селении Лампожня. *"Порода эта в особенности поддерживается в Лампожне, где особенно хорошие луга. Для поощрения к разведению этой породы учреждены в Пинеге, во время Никольской ярмарки, выставка лошадей Мезенской породы и испытание их возкой тяжестей, при чём раздаются денежные награды, серебряные медали и похвальные отзывы"*. Это мероприятие представляло *"для крестьян своего рода турнир. Насколько это интересует зрителей можно судить из того, что как только тронется лошадь и пойдёт нервически скоро, вслед за ней летит почтенная публика сломя голову по глубокому снегу. И это повторяется за каждою лошадыю. Тут вы услышите довольно горячие прения, так как крестьяне принимают горячо к сердцу подобные состязания"*¹⁰.

Организация в городах губернии ярмарок была прибыльным делом для городской казны и разных задествованных в ней слоёв общества. Если в 1847 г. по докладу пинежского городничего Лазарева *"всего прихода с ярмарки в общественный доход города получено с площади 53 рубля, с весов - 47 рублей, а всего 100 рублей серебром. Прибыли жителям города от найма домов и лавок - 75 рублей серебром (не считая таможенных сборов)"*¹¹, то с размахом ярмарок росли и их доходы. Уже в 1864 г. за аренду лавок, за сдачу в наём квартир, амбаров и других помещений, за сено и жито для лошадей, съестные припасы горожане получили доход 3495 рублей 50 копеек. В этом же году Пинежское уездное городское общество получило 423 рубля 40 копеек; из них: за балаганы под товары – 242 рублей 50 копеек; за места на площади - 87 рублей 40 копеек и за весы – 93 рубля 50 копеек. Немало участвовало в ярмарках и крестьян-возчиков, перевозивших товары купцов и покупателей; их доход во время Никольской ярмарки составил 14 тысяч рублей¹². Суммы по тем временам значительные.

Никольская ярмарка до Первой мировой войны являлась крупным фактором в торговле обширного края - всей восточной части Архангельской губернии и граничащих с ней территорий Вологодской губернии; она считалась третьей по значению ярмаркой в Архангельской губернии.

В 1901 г. на этой ярмарке из наиболее крупных торговцев были пинежские купцы Володины и вологжане Буторовы. Купцы-монополисты Володины владели в то время капиталом в 13 миллионов рублей, имели 26 пароходов и до 70 барж. На рубеже XIX и XX вв. наметился резкий рост оборотов Никольской ярмарки, достигший к началу 1910-х гг. 500 тысяч золотых рублей. Поражали и объемы привозимых на продажу товаров. Главнейшими из них были: мясо - до 15 тысяч пудов, рыба - до 10 тысяч пудов, масло - до 4 тыс. пудов, пушнина разная - до 350 тысяч штук, дичь разная - до 220 тысяч пар, кожи и шкуры разные - около 20 тысяч шт., вязаные изделия, совики, малицы, пимы (верхняя одежда и меховые сапоги ненцев и коми, которые охотно покупали и использовали русские на севере. - **Н.В.**), мелкие деревянные изделия. Для обмена привозили до 10 тысяч пудов хлебных товаров, до 1,5 тысяч пудов соли, до 4 тысяч пудов треска и пикша, мануфактура, спички, верёвки, керосин, стекло, железные изделия, посуда, галантерея, обувь и другие предметы¹³.

Древнейшим торговым центром Русского Севера была Нижняя Мезень. История её ярмарок, пожалуй, самая длительная и не менее яркая, чем в других местах Архангельской губернии. Здесь центром меновой *"торговли самоедов с русами"* была Лампожня. В этом селении около церкви собирался торговый люд на ярмарки. Не прочь были приехать на ярмарку и иностранные купцы, например, англичане. С возникновением Окладниковой Слободы (1545 г.) и возвышением её роли ярмарку перенесли в это селение. На мезенскую ярмарку уже съезжались купцы со всей России. Так, в 1739 г. на торжище прибыли купцы из Архангельска, Москвы, Холмогор и Мезени, Каргополя, Двинского и Кеврольского уездов, Костромы.

Приезжая на ярмарку для покупки различных товаров, торговцы *"являли в таможенню деньги, а потом и товары, купленные на эти деньги"*. В уже указанный 1739 г. явлено было более 2 тысяч рублей: архангельским купцами 789 рублей, московскими - 763 рубля 87 копек, холмогорскими - 316 рублей; а всего - 2234 рубля 87 копеек. На эти деньги купцами закуплены: сала говяжьего - 2783 пуда, песцов - 974, горностаев - 300, лисиц - 150, сёмги

солёной - 320 пудов, кости моржовой - 289 зубов ("рыбьим зубом" раньше называли моржовые клыки. - **Н.В.**), кож оленьих - 255, мяса говяжьего свежего - 197 пудов, быков и коров - 97 голов, губы лиственничной - 70 пудов, перья куропатки - 22 пуда. Самым дорогим товаром был мех лисиц, доходивший в цене до 55 копеек, рогатый скот (коровы и быки) шёл от 1 рубля 50 копеек до 2 рублей 50 копеек за голову, масло коровье - от 70 до 80 копеек за пуд, солёные сиги и белая рыба в бочках - до 1 рубля 50 копеек за бочку. Две копейки стоил "язык скотский" и 10 копеек - пуд свежего говяжьего масла. По средней цене (от 20 до 40 копеек) торговали шкурами медведя, оленьей кожей, шкурами песца, салом и сырыми говяжьими кожами¹⁴.

На следующие сорок лет главный центр торговли в Мезенском уезде перекочевал в Усть-Вашку. В 1780 г. Окладникова Слобода и Кузнецова Слободка объединились в город Мезень, и сюда из Усть-Вашки в 1785 г. перенесли ярмарку. *"Архангельское наместническое управление установило время ярмарки 1-15 генваря, а её место на площади при церкви Богоявления господня, на северной стороне против купеческих лавок, и чтобы иногородние купцы привозимые товары в розницу продавать не отваживались, а продавали при той площади из купеческих лавок и шалашей"*¹⁵.

В 1802 г. мезенский городской голова Ружников обратился в губернское управление с просьбой *"возобновить ярмонку в Устьвашской волости – в середине Мезенской округи"*, на что 23 декабря губернское правление разрешило возобновить Устьвашскую ярмарку, установив её сроки с 1 по 10 января. С тех пор Мезенская ярмарка стала называться Крещенской, а Устьвашская же – Афанасьевской; но сроки их не изменялись.

Как и все остальные торжища, Крещенская ярмарка особенно расцвела в 1910-е годы. Бойко и хорошо шла торговля мануфактурой, мукой, крупой, сахаром и особенно, чаем, поскольку *"чайные фирмы отсутствовали, благодаря этому весь чай, какой только был у местных торговцев, оказался распроданным чуть не на чистую, причём продавали исключительно по этикетной цене. ... Привоз мяса был менее прошлого года, и цена его доходила за среднее до 6 рублей 50 копеек"*¹⁶.

Но самой древней ярмаркой в Архангельской губернии считалась Евдокиевская ярмарка. Издавна местом её проведения было село Благовещенское, что в 76 верстах от уездного центра Шенкурск, близ границы с Вельским уездом Вологодской губернии. В XVI веке, когда местность Вага была пожалована Федором Иоанновичем Борису Годунову, Годунов получал с неё дохода до 20 тысяч рублей в год. Она проводилась с 25 февраля по 10 марта. По уровням торговли и денежным оборотам до конца XIX столетия она не уступала Маргаритинской, и местный торг имел большое значение для жителей Шенкурского уезда Архангельской губернии, Каргопольского – Олонецкой, Вельского и Сольвычегодского уездов – Вологодской губерний. Население этих уездов трёх губерний поставляло на Евдокиевскую ярмарку изделия для обмена с производителями из Центрально-Промышленного, Центрально-Чернозёмного, Северо-Западного, Средне-Волжского и Приуральяского регионов. Из 16840 человек, принявших участие в ярмарке в 1898 г., 13862 человека – жители Архангельской губернии; из Вологодской губернии прибыло почти 2450 человек, из Олонецкой – 419, из Ярославской, Владимирской, Костромской, Тульской, Московской, Нижегородской, Орловской, Вятской и Новгородской губерний – 111 человек¹⁷. В XIX столетии тут сбывалось товаров на 390 - 880 тысяч рублей. В 1860-х гг. Евдокиевская ярмарка входила в число 59 ярмарок Европейской России с оборотом по привозу товаров на сумму более 500 тысяч рублей¹⁸. Но с 1890-х годов она стала постепенно угасать.

В отличие от всех остальных ярмарок Архангельской губернии главными товарами на Евдокиевской ярмарке были *"предметы фабричной и заводской промышленности и колониальные товары"*. Объем их продаж составлял до 85 % от общего уровня доходов, и почти половина этой выручки приходилось на проданный мануфактурный товар из Ярославля, уездов и городов Вологодской губернии - Судиславля, Буйского, Вельского, Тотемского и Верхневажского, Московской губернии, Галича. Затем шли бакалейные товары, которые также поставляла Вологодская губерния. Изделия из металла, *"галантерейный и игольный товар"* был местного или вологодского привоза. Сюда же привозили на продажу много стекла, стеклянных,

хрустальных, фарфоровых и фаянсовых изделий из Московской губернии, Верхневажья, Кадникова, Вологды, Грязовца и Вельска. Хлеб завозился вологжанами из Вологодского, Кадниковского, Верховажского, Вельского, Грязовецкого уездов и Тотьмы. Немало готового платья и шапок предлагалось на продажу из Буя и Костромы, Вятки и вологодского Верхневажья.

С началом Первой мировой войны ярмарки перестали проводиться, а с установлением Советской власти о них совсем забыли. Но они неотъемлемы от истории края, во многом характеризуют быт, нравы, занятия и обычаи местного населения.

Конечно, эти провинциальные торги нельзя сравнивать с такими известными ярмарочными центрами как Нижний Новгород и Петербург, Москва и Ирбит ни по количеству приезжающих купцов и покупателей, ни по продолжительности, ни по финансовым оборотам. В архангельской глубинке, в этом медвежьем углу, не возводили специальных торговых сооружений – гостиных дворов, растянувшихся на несколько сотен метров торговых зданий, которые, как в Нижнем Новгороде, строились по проектам известнейших в России архитекторов и до сих пор остаются памятниками гражданской архитектуры. На далёкой северной окраине империи всё действие торгов было скромнее, уютнее, по-домашнему, да и скоротечно, - "на ходу". Торговля шла с барж, карбасов, шняк и возов, крытых балаганов. Сюда не съезжались известные артисты и циркачи, чтобы дать представления и улучшить своё финансовое положение. Но разыгрывающиеся на ярмарке сцены торговли и сделок между продавцами и покупателями оказывались подчас не менее захватывающими и яркими, чем профессиональные спектакли, а комизм в выступлениях "солистов" поражал многих известных писателей и путешественников, таких как Вас.И. Немирович-Данченко и С.В. Максимов. Но самое главное, что местные торжища находили своих приверженцев не только в архангельских лесах, на просторах северных тундр и на берегах многоводных рек. Вполне ощутимыми нитями Архангельская губерния была связана со многими регионами как европейской части России, так и Сибири. С исчезновением этих небольших ярмарок, приуроченных ко дням поминовения

святым и православным праздникам, был утерян значительный пласт русской культуры, просуществовавший не одно столетие и, увы, безвозвратно ушедший в прошлое.

Автор выражает искреннюю благодарность Архангельскому областному краеведческому музею за любезно предоставленные иллюстрации.

¹ Чубинский П.П. Обзор главнейших ярмарок Архангельской губернии // Труды Архангельского губернского статистического комитета за 1865 год. Книга 2. Архангельск. 1866. С. 209.

² Островский Д.Н.. Очерк торговой и промысловой деятельности на побережье Северного океана. СПб, 1891С. 3.

³ Ярмарки в Архангельской губернии // Архангельская товарная биржа в 1922 году (10 месяцев работы). Архангельск. 1923. С. 25-34.

Ярмарки в губернии и их обороты за 1900 год // Архангельские губернские ведомости. 1901. № 168.

⁴ Товары на Алексеевской ярмарке в г. Пинеге Архангельской губернии в 1878 г. // Архангельские губернские ведомости. 1878. № 29.

⁵ Чубинский П.П. Указ. соч. С. 219.

⁶ Чубинский П.П. Указ. соч. С. 219.

⁷ Максимов С.В. Год на Севере. Архангельск, 1984. С. 492-494.

⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1287, оп. 7, д. 1401, л. 51.

⁹ Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 4, оп. 10, т. 3, д. 113, лл. 93-95.

¹⁰ Чубинский П.П. Указ соч. С. 244-245.

¹¹ ГААО. Ф. 4, оп. 10, т. 3, д. 113, л. 95.

¹² Чубинский П.П. Указ. соч. С. 236-246.

¹³ К Пинежской ярмарке // Волна (Архангельск). 1922. 12 ноября.

¹⁴ ГААО. Ф. 4, оп. 3, д. 104, лл. 1-2.

¹⁵ ГААО. Ф. 4, оп. 3, д. 104, л. 4.

¹⁶ Крещенская ярмарка. От нашего корреспондента // Архангельск. 1915. 13 февраля.

¹⁷ ГААО. Ф. 6, оп. 1, д. 84, лл. 7-7об, 21.

¹⁸ Военно-статистический сборник. Россия. Вып. 4. СПб. 1871. С. 641, 643, 645.